

«Законодатели всегда должны искать оптимальные решения, отвечающие современным запросам общества, а не разыгрывать «пьесы абсурда»

Интервью с председателем Законодательного Собрания Оренбургской области С.И. Грачевым

? - Сергей Иванович, депутаты Законодательного Собрания приняли изменения в Закон «Об организации местного самоуправления в Оренбургской области», согласно которым принята унифицированная модель выборов глав муниципальных образований во всех территориях региона. Порядок выборов глав вызвал критику со стороны оппозиционных фракций областного парламента. Инициатора законопроекта - фракцию «Единая Россия» - обвиняли даже в нарушении конституционных принципов. Чем вызвана такая реакция на закон?

- Давайте сначала напомним, какую модель выборов депутатов, глав муниципальных образований установил принятый закон, а потом разберемся в логике принятия такого решения, аргументах его оппонентов и так называемых «антиконституционных» действиях депутатов фракции «Единая Россия». Напомню, что статья 3 Конституции Российской Федерации определяет: «...народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы». Согласно статье 130 Конституции РФ «...местное самоуправление осуществляется гражданами путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления, через выборные и другие органы местного самоуправления». По норме регионального закона депутаты всех муниципальных образований, от поселковых до городских, избираются на основе прямых выборов. А вот главы муниципальных образований могут избираться на основе прямых выборов или из состава избранных депутатов.

Депутаты Законодательного Собрания выбрали вторую модель, и этому есть объяснения. Во-первых, депутаты муниципальных образований уже прошли «народный фильтр» во время избирательной кампании, получили мандат доверия от населения, и логично доверить им право выбирать главу муниципалитета из своего состава. Решения главы по развитию территории в интересах жителей района будут приниматься с учетом мнения депутатов, представляющих все на-

селение района. Усиливаются ответственность главы перед депутатским корпусом, контроль за его деятельностью, упрощается процедура его отстранения от должности в силу различных обстоятельств.

Во-вторых, такая система выборов - это дополнительный фильтр от попадания во власть достаточно случайных людей. Мы не забываем историю и помним, что, например, в демократических республиках Древней Греции верховная законодательная и контролирующая власть была в руках всенародного собрания, которое избирало, часто по результатам эмоционального голосования, ключевых должностных лиц государства. Нередко при таких условиях власть оказывалась в руках наиболее искусных ораторов-демагогов. Подобное мы проходили в России в начале 90-х годов и необходимые уроки извлекли.

В-третьих, при такой модели разделяются функции главы муниципального образования, который, кстати, может работать на безвозмездной основе по Уставу МО, и руководителя администрации городов и районов. За главами остаются представительские функции, координация работы Совета депутатов, стратегия развития территории, а за руководителем администрации, работающим по контракту, - оперативное управление территорией, решение хозяйственных вопросов, социально-экономических задач. И какой при этом конституционный принцип нашим законом нарушен? Да никакой! Конечно, можно рассуждать умозрительно о плюсах и минусах любой избирательной системы, но лучше делать выводы на основе сложившейся практики и непосредственного общения с людьми. Во время рабочих поездок в районы области я провел десятки встреч с людьми, трудовыми коллективами, на заседаниях местных Советов депутатов прохо-

дили совместное обсуждение, анализ преимуществ и недостатков различных моделей выборов. В результате дискуссий порядка 60% депутатов и жителей территорий высказались «за» выборы глав муниципальных образований из числа депутатов. В том числе и сельских. И хотя моя личная позиция была за «прямые» выборы глав этого уровня, но не учитывать мнение большинства людей в территориях нельзя. Им на местах, как говорится, виднее. Кроме того, практика работы такой модели системы местного самоуправления в городах и районах Башкортостана, Татарстана, в Оренбурге, других муниципальных образованиях региона доказала ее эффективность. К слову, ведь никто не возмущается,

«Депутаты муниципальных образований уже прошли «народный фильтр» во время избирательной кампании, получили мандат доверия от населения, и логично доверить им право выбирать главу муниципалитета из своего состава».

что в США президента страны выбирают не прямым голосованием, а коллегией выборщиков. Поэтому мне, честно говоря, не совсем был понятен такой высокий градус полемики на заседании Законодательного Собрания во время принятия данного законопроекта. В конечном итоге нельзя забывать, что для подавляющего большинства граждан важна не сама система выборов, а эффективность работы выбранных органов власти. Поэтому я уверен в том, что законодатели всегда должны искать оптимальные решения, отвечающие современным запросам общества, а не разыгрывать «пьесы абсурда».

? - Закон «О детях войны» был, пожалуй, одним из самых резонансных и ожидаемых в этом году.

Дискуссия вокруг него не прекращается и сегодня. Насколько он, по вашему мнению, отвечает требованиям времени?

- К сожалению, Федеральный закон «О детях войны», который должен был установить их единый статус на территории всей России, до сих пор не принят. Несмотря на то, что предложения Законодательного Собрания Оренбургской области и мои личные инициативы в этом плане были поддержаны на уровне регионов ПФО и Совета законодателей России. Времени ждать больше не оставалось, потому что с каждым годом «детей войны» остается все меньше. Поэтому мы вышли на решение принять областной закон о «детях войны», который юридически называется «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан, проживающих в Оренбургской области». Депутаты Законодательного Собрания поставили точку в этом вопросе, который имел длинную историю. Потому что опыт других регионов России, принявших собственные законы о «детях войны», показал, насколько чувствительна эта тема, насколько важен моральный аспект закона. Поэтому он должен быть максимально корректным, справедливым по содержанию. Его автором по праву следует считать все фракции Законодательного Собрания. В этом депутатам помогли и сами оренбуржцы. Их предложения по проекту, поступавшие в созданную Законодательным Собранием специальную рабочую группу, в которую входили представители фракций, областного правительства, общественных организаций, легли в основу закона. Причем предложения были разными и

по критериям, основаниям для предоставления статуса «дети войны», и по мерам, объемам социальной поддержки. Законодательное Собрание приняло законопроект, отвечающий интересам большинства оренбуржцев, подпадающих под действие этого закона. Таких граждан на территории Оренбургской области насчитывается свыше 200 тысяч человек.

«Законодательное Собрание Оренбургской области не имеет права вольно трактовать законы Российской Федерации».

Согласен, что он носит компромиссный характер, но закон - это документ общего действия, форма общественного договора, и вносить в него изменения можно будет только на основе правоприменительной практики, результатов его действия. Пока их нет, говорить о какой-либо корректировке бессмысленно.

Моральная сторона закона заключается в том, что государство, общество официально признало за людьми, которым на момент окончания Второй мировой войны (2 сентября 1945 года) не исполнилось 18 лет, которые прошли через тяжелые испытания в этот трудный период отечественной истории, право на присвоение статуса «дети войны». Но так как любая медаль имеет две стороны, то вторая сторона данного закона - материальная. По закону «дети войны» получают право на ежемесячную денежную выплату в размере 300 рублей и оплату в размере 50% стоимости лекарственных препаратов, приобретаемых по рецептам врачей. Эти меры поддержки существенно выше, чем в других регионах России. Для сравнения: в Самарской области «ребенок войны» получает только единовременную ежегодную выплату к 9 Мая в размере 1 тысячи рублей. Вместе с тем хочу подчеркнуть, что Законодательное Собрание Оренбургской области не имеет права вольно трактовать законы Российской Федерации, согласно которым меры социальной поддержки предоставляются по одному из оснований по выбору гражданина. Поэтому если человек имеет право на меры социальной поддержки - например, по закону «О ветеранах» и по закону «О детях войны», то он должен сделать свой выбор в пользу только одного закона. И как бы мы ни хотели, чтобы принятые нами меры социальной поддержки были дополнением к уже существующим, таким правом областные парламентарии не обладают.

Беседовал
Николай АНИСИМОВ.

«Практика работы такой модели системы местного самоуправления в городах и районах Башкортостана, Татарстана, г. Оренбурге, других муниципальных образованиях доказала ее эффективность».

